

Автор и повествователь в текстах фанфикшн-сообщества (на материале фанфиков по литературной классике)

Владимир Владимирович Петров✉

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Контакт для переписки: vl.v.petrov@utmn.ru✉

Аннотация. В последнее десятилетие объектом русскоязычных исследований фанфикшн, или fan studies, всё чаще становится непосредственно текст фанфика с его структурными, стилевыми и художественными особенностями. Фигура автора в фанатском сообществе всегда была одной из важнейших точек fan studies; однако на современном этапе исследований социологический аспект авторства изучен гораздо лучше, чем литературоведческий. Действующий в фанфикшн-сообществе особый режим коммуникации усложняет традиционную модель отношений автора и читателя, трансформируя формы взаимодействия фикрайтера и фикридера, что создает определенный пробел в академическом описании форм авторства в фанфикшн.

Для поддержания диалога «автор — читатель — первоисточник» фикрайтер вводит специфическую фигуру нарратора. Описав нарратора в фанфиках по мотивам русской классической литературы, сопоставив результаты с метатекстовой информацией (авторская атрибуция фанфика, предисловия и посвящения, комментарии автора и читателей) и дополнив наблюдения результатами глубокого интервью, мы приходим к выводу, что нарратор имеет ряд обязательных и необязательных особенностей, которые позволяют ему выступать внутритекстовым посредником в диалоге автора и читателя.

Такой нарратор может быть помещен внутрь фикционального мира в качестве персонажа и одновременно транслировать точку зрения внетекстового автора. При этом данная фигура значительно отличается от традиционного представления о «герое-резонере». Анализ повествовательной структуры показывает, что нарратор в фанфике — это художественная проекция автора фанфика, посредством которой фикрайтер обретает «голос»; часто ни читатели, ни сам автор не могут провести границу между биографическим и художественным автором.

Нарратор «создает» историю и синхронно комментирует собственное произведение, управляет героями. Это согласуется с авторской интенцией в фанфике: посредством творческой интерпретации автор «изнутри» и «извне» текста инициирует диалог читателей с классическим текстом-первоисточником.

Ключевые слова: литературоведение, фанфикшн, fan studies, классический текст, автор, нарратор, авторская интенция

Цитирование: Петров В. В. 2024. Автор и повествователь в текстах фанфикшн-сообщества (на материале фанфиков по литературной классике) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. Том 10. № 1 (37). С. 100–115. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-1-100-115>

Поступила 29.01.2024; одобрена 25.02.2024; принята 04.03.2024

Author and narrator in fanfiction community texts (a study of fanfics based on literary classics)

Vladimir V. Petrov✉

University of Tyumen, Tyumen, Russia

Corresponding author: vl.v.petrov@utmn.ru✉

Abstract. Recent research on Russian-language fanfiction has focused on analyzing the fanfic text itself, exploring its structural, stylistic, and artistic aspects. While the role of the author in the fanfiction community has always been crucial, the current research emphasizes a more comprehensive investigation of the sociological dimension of authorship rather than its literary aspects.

The unique communication style prevalent in the fanfiction community challenges the traditional model of author-reader relations, leading to a shift in the dynamics of interaction between ficwriters and ficreaders. This change creates a noticeable gap in the academic understanding of the different forms of authorship in fanfiction.

To maintain a meaningful author–reader–original text dialogue, ficwriters introduce a specific narrator persona. Our study, which examines narrators in fanfics based on Russian classical literature through comparative analysis with metatextual information and insights from in-depth interviews, concludes that the narrator possesses both obligatory and optional features. These features enable the narrator to act as an intra-textual mediator in the ongoing dialogue between the author and the reader.

The narrator seamlessly integrates into the fictional world as a character while conveying the author’s perspective outside the text. This role significantly differs from the conventional concept of a “raisonneur.” The analysis of the narrative structure

reveals that the narrator in fanfiction serves as an artistic projection of the fanfic author, blurring the lines between biographical and artistic authorship for both readers and the author. The narrator actively contributes to the storytelling process, providing synchronous commentary on their own work and exercising control over the characters. This aligns with the authorial intention in fanfiction, where the author initiates a dialogue between readers and the classic source text, both “from inside” and “outside” the text through creative interpretation.

Keywords: literary criticism, fanfiction, fan studies, literature classic, author, narrator, authorial intent

Citation: Petrov, V. V. (2024). Author and narrator in fanfiction community texts (a study of fanfics based on literary classics). *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 10(1), 100–115. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2024-10-1-100-115>

Received Jan. 29, 2024; Reviewed Feb. 25, 2024; Accepted Mar. 4, 2024

Введение

В фандомах (тематических онлайн-сообществах) действует особая модель отношений читателя и писателя: между автором фанфика и читателем отсутствует ряд традиционных для «элитарной» и «массовой» культуры барьеров [Самутина, 2013, с. 139]. Говоря словами А. Компаньона, характеризовавшего специфику интерпретативных сообществ, в фанфикшн «деконструирована всякая иерархия, связывающая автора, текст и читателя»; чтение и письмо не рассматриваются более как конкурентные явления [Компаньон, 2001, с. 190–191]. Читатель и писатель сливаются в одну фигуру [Bronwen, 2011, с. 2]: тот, кто пишет фанфики (фикрайтер), одновременно выступает читателем (фикридером) других фанфиков (в том числе и своего собственного), а каждый читатель оказывается потенциальным автором. Коллективное авторство реализуется если не прямо, то косвенно: например, в функции бета-ридера, редактирующего текст, или искушенного комментатора, высказывающего пожелания по развитию сюжета, дающего подсказки автору, направляющего повествование.

Роль читателя в фанфикшн-сообществе рассматривается как в русскоязычных (Самутина), так и в англоязычных исследованиях (Jenkins, Bronwen). Во многом формат коммуникации членов сообщества связывается с игровым характером литературы фанфикшн. Одна из установок при создании фанфика — обсуждение и коллективная интерпретация первоисточника [Bronwen, 2011, с. 8–9]. В качестве форм коллективной деятельности фикрайтеров обычно указываются создание работ на конкурсы, написание фанфиков по заявкам, перестройка сюжета и корректура текста согласно комментариям, общение с читателями фанфика. Однако всё это (за исключением перестройки сюжета) акцентирует внимание на внетекстовой активности фикрайтера как участника фанатского комьюнити. На наш взгляд, устремление к поддержанию коммуникации прослеживается и во внутритекстовой структуре, в конструировании фанфика как художественного целого и особенно — в специфической фигуре повествователя.

Целью данной работы является характеристика образа нарратора, который обеспечивает диалог читателя фанфика и фикрайтера, совместную интерпретацию первоисточника. Фикрайтер поддерживает литературную игру, реализует интенцию к коммуникации посредством наделения повествователя статусом «авторского голоса», способного взаимодействовать и с читателем, и с персонажами истории. Он находится на границе фикционального мира, воспринимая фанфик одновременно и как художественную реальность, и как литературное произведение, которое пишется здесь и сейчас. Это позволяет отличить нарратора от функционально близких повествовательных инстанций — классического героя-резонера и традиционного для фанфикшн персонажа Мери-Сью. Образ повествователя в фанфикшн соотносится с персонифицированным рассказчиком в классических произведениях («Мертвые души», «Евгений Онегин» и др.), однако специфика непрофессионального творчества в Сети накладывает особенный отпечаток на повествователя, что в разных случаях приводит к нарушению границ фикционального мира.

Методы

В основе исследования лежит представление о трех авторских инстанциях, заложенное М. М. Бахтиным и получившее развитие в работах Б. О. Кормана, Ж. Женетта, В. Шмида, Н. Д. Тмарченко: авторе биографическом (реальном человеке), художественном (имплицитном) авторе и персонаже, который может носить автобиографический характер, отсылая к личности реального человека — биографического автора. Для фанфикшн характерна игра на переходе от одного типа к другим: мир, развернутый в тексте, диалогически соотносится с внетекстовыми элементами фанфика («атрибуция», комментарии, авторские сноски и замечания по поводу читательских откликов). Причем постоянно меняющиеся паратекстуальные элементы дают возможность непосредственного диалога с читателем и предзадают стратегию чтения текста, созданного на основе хорошо известного источника. Нарратор регулярно перемещается между планом повествуемой истории и планом повествования, что порождает игру между диететической и недиеетической позициями [Шмид, 2003, с. 81] артикулирующего субъекта, а также создает иллюзию непосредственного участия биографического автора в им же созданном тексте.

Отметим, что в статье не стоит задача охарактеризовать социальный тип фикрайтера: важно показать, как личное участие автора сказывается на процессе конструирования фанфикшн-текста.

Анализируя повествовательные инстанции, мы опираемся на теорию нарратива (М. Бал, В. Шмид, Ю. М. Лотман), в рамках которой нарратор понимается как «носитель функции повествования безотносительно к каким бы то ни было типологическим признакам» [Шмид, 2003, с. 65]. Нами также задействовано понятие фокализации¹ («the relationship between the vision, the agent that sees, and that which is seen» [Bal, 2017, с. 135]). В применении к fan studies теория нарратива позволяет увидеть в развернутых

---

¹ Мы учитываем, что позиция нарратора определяется его кругозором, спецификой фокализации и рядом других факторов, однако детальное изучение данного аспекта фанфикшн-повествования требует дополнительного исследования.

паратекстуальных компонентах текста смену повествовательных инстанций и оценить участие автора и читателя.

Описывая читательское восприятие текста (фанфика и классического первоисточника), мы используем инструментарий историко-функционального подхода (Ю. Манн, М. В. Загидулина). Отчасти задействована теория коммуникации (Р. Якобсон): текст фанфика понимается как акт высказывания.

Результаты и обсуждение

Гипотеза исследования

Исследование основано на материале фанфиков по мотивам русской классической литературы, а именно фандомов «Евгений Онегин», «Герой нашего времени», «Преступление и наказание», «Горе от ума». Всего проанализировано 35 текстов. Выбор материала продиктован гипотезой, согласно которой классический текст, будучи «многослойным и семиотически неоднородным» [Лотман, 1992, с. 131], оказывает влияние на повествовательную структуру фанфика. К формам такого влияния относятся: 1) перенос персонифицированного повествователя из текста-источника во вторичный текст («Евгений Онегин»), стилизация фанфикшн-нарратора под первоисточник; 2) наделение нарратора в фанфике чертами биографического автора-классика, образ которого, несомненно, мифологизируется под влиянием современной интерпретации произведений в школе или в массовой культуре.

Специфическая коммуникативная среда

Фанфикшн-комьюнити предполагает творческую свободу в рамках устоявшихся правил и норм толкования произведения, поскольку в интерпретативном сообществе снимается противопоставление авторской, читательской, критической, исследовательской точек зрения на текст [Пейгина, 2018, с. 238]. Одной из ключевых черт фанфикшн является игровой характер. Так, изучая фанфики в практике школьного образования, Н. В. Кургузова и Ф. М. Федорчук называют фанфикшн «ролевой игрой», которой присуща «кодировка, расшифровка условных знаковых элементов, игровая инициация, специфика коммуникации» [Кургузова, Федорчук, 2020, с. 238]. При этом под кодировкой/расшифровкой знаков понимается возможность писателя (фикрайтера) и читателя (фикридера) фанфика свободно обращаться со знаковыми элементами текста-первоисточника: понимать характеры персонажей, знать нюансы сюжетных ходов и свободно ориентироваться в фактах вымышленного мира. Правила игры с классическим произведением заданы структурой сетевого пространства, где создаются и распространяются тексты, при том что исследовательский потенциал «неакадемического» (фанатского) анализа источника почти не отличается от литературного творчества [Калкаева, 2021, с. 220].

Можно провести следующую аналогию: игра в фанфикшн-сообществе — это игра в декодирование, где цель — не разгадать шифр, а получить удовольствие в процессе разгадки. При этом «загадывание» и «разгадывание» шифра возможно благодаря т. н. компрессии значений в литературе фанфикшн [Stasi, 2006, с. 129]. Для реализации главной установки фанатского творчества читатель фанфика обязан (в той или иной

степени) знать первоисточник, при этом обширность и глубина познаний пропорционально увеличивают потенциал считывания смыслового содержания фанфика. Часто фикрайтер не сообщает о событиях, оставшихся за границами фанфика, или не дает детального описания биографии и характера героя, т. к. предполагается, что читатель фанфика уже обладает этой информацией.

Исследователи приводят случаи [Самутина, 2020], когда автор может играть с читателем, намеренно нарушая заданные первоисточником ожидания, частично или полностью изменяя смысл описываемой в фанфике сцены. В этом случае за каждым знаком (от отдельных реплик до целых эпизодов) обнаруживается три слоя: сюжет фанфика, реминисценция первоисточника и конфликт, возникающий при столкновении двух текстов, заранее предполагаемый автором фанфика.

Понимание намеков, условных знаков и деталей, отсылающих к первоисточнику, является не столько целью, сколько условием допуска к чтению фанфика. Механизм «узнавания», свойственный массовой литературе («давнее знакомство читателей с формулой дает им представление о том, чего следует ожидать от нового произведения, тем самым повышается возможность понять и оценить в деталях новое сочинение» [Кавелти, 1996, с. 38]), здесь приобретает вспомогательное значение. Разумеется, само по себе узнавание первичного текста является для читателя фанфика одним из источников удовольствия, с той лишь разницей, что узнаванию подвержены не универсальные культурные образы, не элементы повседневного быта [Эко, 2018, с. 235], а детали конкретного текста или корпуса текстов (фанфикшн-канона).

Литературная игра в «узнавание» первоисточника открывает читателю доступ к более широкой коммуникативной игре.

В отличие от «элитарной» литературы, где задачей читателя становится разгадка интертекстуальных связей, аллюзий, шифров (установка на «понимание» текста, стимулирующая «пересмотр ожиданий» [Зенкин, 2018, с. 47, 195]), в фанфикшн язык первоисточника изначально понятен и автору, и читателю. Как следствие, в процессе коммуникации читателя и писателя фанфик становится площадкой для декодирования и интерпретации первоисточника. Так как автор фанфика является одновременно и читателем первоисточника, результатом коммуникативной игры служит читательская интерпретация текста-первоисточника. Так, современный читатель «Войны и мира» (как и зритель сериалов, поклонник видеоигр и т. д.) в акте чтения и понимания романа Л. Н. Толстого создает собственный текст-интерпретацию (акт чтения совпадает с актом письма [Jenkins, 1992]), приглашая своего читателя к со-прочтению классического текста и коллективной интерпретации.

Фанфик становится пространством для совместного обсуждения и изучения первоисточника. Вовлечение фикридера в со-чтение призвано, в том числе, обогатить значительный текст смыслами за счет столкновения интерпретаций в контексте сообщества.

Нарратор — медиатор коммуникации автора, читателя и первоисточника

Коммуникативная игра в фанфикшн во многом обеспечивается *специфической фигурой нарратора*, который выполняет роль посредника в коммуникации фикрайтера, фикридера и текста-первоисточника.

Как было сказано, для осуществления коммуникации между читателем и фанфиком все возможные герменевтические барьеры должны быть если не полностью сняты, то минимизированы. Из этого утверждения следует, что сознательное создание «интерпретативных ловушек» как прием редко встречается в фанфикшн и не пользуется популярностью у фикрайтеров. Гораздо важнее противоположная функция — повествователь призван «объяснить» текст читателю, создать ситуацию комфортного, избирательного чтения. Нарратор помогает читателю «разгадать» шифр, снять трудности понимания текста читателем.

Так, в сюжете фанфика «Волдеморт меняет профессию» (автор Aline 996) лорд Волдеморт, главный антагонист серии романов о «Гарри Поттере», за свои злодеяния попадает в ад, где встречает Воланда из «Мастера и Маргариты». Текст написан от лица неизвестного повествователя — «автора» фанфика, который не участвует в действии напрямую, но имеет четкую точку зрения на происходящее и прямо выражает отношение к героям. Описывая первую встречу двух известных персонажей, нарратор использует иронию, выбирая экспрессивные, оценочные суждения о классических образах, представляя одного в положительном тоне («тру-Темный Лорд»), а другого — в комически-сниженном («опозоренный колдун», «квази-Темный Лорд»).

Повествователь, будучи «автором» и одновременно толкователем текста, дает комментарии, поясняет читателю те или иные художественные решения: «А Воланд (мы его будем именно так называть, благо кроссовер у нас с „Мастером и Маргаритой“, а не с „Фаустом“ или „Божественной комедией“) растянул свой кривой рот в ехидной улыбочке...» [Aline 996, 2014]. Примечательно, что вполне традиционное для фанфикшн авторское пояснение вынесено не в метатекстовое пространство фанфика (в «шапку» текста либо в комментарий), а встроено непосредственно в речь нарратора. В этом случае история «рассказывается» фикрайтером, который оказывается одновременно и членом интернет-сообщества, и свидетелем событий внутри фикционального мира. Нарратор переключается между внешней и внутренней фокализацией фикционального мира [Женетт, 1998, с. 206–207], при этом сам момент «переключения перспективы» никак не маркирован; комментарий к повествованию органично вплетается в само повествование, а нарратор оказывается одновременно и внутри фикционального мира, и вне его.

Повествователь в фанфикшн — крайне гибкая фигура. Его отличительная черта — сближение с биографическим автором, что проявляется в формах авторского присутствия. Сближение нарратора и биографического автора может быть отражено непосредственно в тексте фанфика, а может оставаться на уровне паратекстуальных элементов.

Традиционно такого рода пояснения в фанфиках графически маркированы и вынесены за пределы самого текста в специальные разделы авторских примечаний (до/после текста). Содержательно примечания могут варьироваться от объяснения незнакомых слов, появившихся в тексте в результате стилизации фанфика под первоисточник (например, «Название части с французского переводится как „танцы“» [Da sha, 2022], «Plaisir (франц. яз.) — Удовольствие» [Иллюзия искусства, 2023]), и объяснения личных причин создания текста («Эта работа создана для таких же людей, как я, которые

хотели бы оказаться рядом с любимым персонажем литературы» [Призрак Салли, 2022]), до пояснения читателю структуры фанфика («Вводная часть, показывающая характеры персонажей. Дальше лучше, честно» [Злобный кусок стекольной литературы, 2022]; «Агрессивно пытаюсь пояснить за прошлое персонажей. Сейчас пишу как раз про это» [Жолтый цикорий, 2022]; «тут я отбиваю метку „психология“ / „философия“» [Молчаливая сатания, 2023]).

В уже цитированном фанфике «Волдеморт меняет профессию» другая авторская ремарка не только вкладывается в уста нарратора, но и прямо включается в текст в качестве интерлюдии: «Авторское отступление. // Я знаю, тут уже прикалывались насчет схожести имен этих двух злодеев. Но я ничего не могла с собой поделать. // Авторское отступление закончилось. // Спасибо» [Aline 996, 2014]. Эти примеры показывают размытость границы между внетекстовым автором и нарратором.

Авторская ремарка направляет интерпретацию

Авторская ремарка чаще всего присутствует непосредственно в тексте. Ее задача — предвосхитить читательское прочтение, указать на условную модальность текста: «Однако сейчас хотелось бы вспомнить момент, когда Дуня оказалась в ловушке Свидригайлова. Что было бы, если бы на момент возвращения ее ждала не только мать?» [Blues sad cat, 2022]. Примечательно, что, в отличие от традиционно нейтрального тона указаний на смену сцены, в данных словах нарратора отчетливо прослеживается стремление подчеркнуть субъективность выбора. Автор фанфика, будто обращаясь к читателю, напоминает ему о каноничном развитии сюжета («хотелось бы вспомнить момент») и предлагает альтернативный вариант «что было бы, если бы», четко маркируя момент, когда начинается вариация известного сюжета.

Признаки со-интерпретации автором и читателем первоисточника проявляются и в авторских примечаниях, которые объясняют отдельные сюжетные решения фанфика или дают определенную подсказку к пониманию текста, а также побуждают читателей поделиться собственным мнением в комментариях: «Мой Свидригайлов — это не толстый, бородатый мужчина, а такой обольстительный, стареющий Дон Жуан (очень красивый, как в постановке Моссовета)» [Дядюшка Не-Ау, 2021]. В фанфике «Крыша едет не спеша» [Nastyajd, WToTo_Ha_TaTaPcKoM, 2021] есть отдельная (пятая) глава «От автора», в которой фикрайтер просит читателей представлять героев фанфика не как в первоисточнике, а как в сериале, демонстрируя при этом признаки пристального чтения классического текста, сравнивая рост и цвет волос героев в книге и в экранизациях. В том же фрагменте фикрайтер спрашивает читателей о содержании будущих глав: «Надумываю добавить историю о том, как же познакомились наши герои, как влюбились и бла, бла, бла. Может быть об этом будет отдельная глава, а может и отдельный фанфик. Надеюсь на ваше мнение» [Nastyajd, WToTo_Ha_TaTaPcKoM, 2021]. В следующей главе-интерлюдии автор новеллизует обращение к читателям, конструируя, хоть и весьма условную, но художественную реальность: «* играет новогодняя музыка* // * автор кашляет* // Здравствуйте. // Дорогие читатели, хочу поздравить вас с новым годом ...» [Nastyajd, WToTo_Ha_TaTaPcKoM, 2021].

Начатый диалог продолжается в комментариях

Часто диалог между читателем и фикрайтером продолжается в комментариях. Например, в фанфике «Чай с пирогами» [Лосось-экзистенциалист, 2022] фикрайтер заполняет лакуны в созданном им фикциональном мире. Комментарий пользователя LibroCubicularist: «... И кстати, что с Эженом? Не успел на Сенатскую, потому что маникюр делал?»; ответ автора: «Как положено истинно романтическому герою, путешествует, страдает по идеалу и подумывает жениться на деньгах)))».

Фанфик включается в общее поле интерпретаций, становится одним из вариантов прочтения первоисточника и сравнивается с другими прочтениями. Читатели оценивают авторские интерпретации героев: «Но и остальные герои прописаны хорошо; мне понравился ваш Ленский и Разумихин, Женька тоже живой, прикольный вышел» (комментарий к фанфику «Хроника „10а“» [Rainy Corner, Безобразный бог, 2019]).

В действительности такие фрагменты — прямое авторское высказывание о первоисточнике, артикулированная интерпретация текста, побуждающая читателя взглянуть на первоисточник с точки зрения конкретной фикрайтерской вариации. Фанфик, будучи зафиксированной историей прочтения первоисточника («зафиксированным рецептивным откликом» [Тимошенко, 2018, с. 21]), усложняет фигуру нарратора, требует от него совмещения функций рассказчика и интерпретатора.

Метатекст воспринимается как часть фанфика

На проницаемость и даже исчезновение границы между автором-фикрайтером и нарратором указывают не только используемые фикрайтером внутритекстовые приемы, но и реакция читателей, которые не разделяют голоса повествователя и автора, отвечая на их слова как на личное сообщение — иначе говоря, воспринимают и метатекстовую информацию, и сам текст фанфика как единое художественное произведение: «я половину фанфика смеялся с примечаний, все еще пытаюсь не засмеяться от этого. работа прекрасна, диалоги хорошо прописаны, от чего по неволе, можно погрузиться в ту эпоху. спасибо Вам за шикарную работу ♡» (комментарий к фанфику [Евгения Гринева, 2022б]).

Тем не менее эти две фигуры не сливаются однозначно в одну. Так, фикрайтер оказывается читателем и субъектом интерпретации собственного фанфика только после того, как текст (или его фрагмент) завершен. На этом этапе он вступает в обсуждение написанного и опубликованного в Сети текста с читателями, выдвигает собственные (независимые от себя как автора) суждения по поводу фанфика и первоисточника. Читательское прочтение фикрайтером собственного текста не подменяет смысла, заложенного в тексте. Примечание к фанфику [Евгения Гринева, 2022а]: «финал остается открытым, так что сами решайте, умер Грушницкий, или всё же удача отвела от него шальную пулю». Комментарий пользователя Алексея Соболевского: «... Ну и лично для меня все остались живы, Печорин промазал, и они тихо-мирно уехали в Оренбург или куда там»; ответ автора: «... (Ладно уж, для меня тоже концовка хорошей осталась, чего греха таить)» [Евгения Гринева, 2022а].

Лирический герой как стилизация под классический текст

В большинстве фанфикшн-текстов повествователь не выходит за границы сюжета, выполняя функции повествующей инстанции. Такой «традиционный» нарратор создает эффект стилизации нового текста под первоисточник, следования его правилам и узнавания классического мира.

Повествователь внешне «изолирован» от какой-либо внетекстовой активности, входит в систему персонажей, существует только в границах фикционального мира. Однако через обращение к другим персонажам, через свою речь, развернутые в тексте лирические переживания он анализирует первоисточник, выстраивает диалог с автором классического текста. Такой формой интерпретации текста может быть послание нарратора к персонажу первоисточника или реальному автору-классику.

В сборнике «Слово к рассказанной сказке» [FelineLun, 2021] фанфик «К некоему Демону — „Good Omens“/“Демон“ М. Ю. Лермонтова» написан как послание лирического героя к персонажу: «И ты, изгнанник вековечный, // Изгнавший самого себя, // Улыбкой яд сочишь беспечно, // По собственной тоске скорбя...». Как ясно из заглавия фанфика, адресат послания представляет собой собирательный образ заглавного героя поэмы М. Ю. Лермонтова и демона Кроули из романа Т. Прачетта и Н. Геймана и одноименного телесериала «Благие знамения» (Good Omens). Лирический герой послания говорит о своей привязанности к адресату, рассказывает о чувствах, которые в нем вызывает демон: «Мой демон гордости мятежной», «Мой друг, мой враг, мой искушитель» [FelineLun, 2021]. При этом каждое обращение раскрывает характер и самого демона, и сюжетные детали произведений-первоисточников. Лирический герой — наблюдатель, который созерцает адресата послания со стороны: «Ты, мыслей огненных пленитель», «Я на тебя глаза всё щурю, // Но отвернуться мне — больней!» [FelineLun, 2021]. Можно сказать, что подобная позиция нарратора-наблюдателя соотносится с моделью «читатель-персонаж» (читатель пишет послание любимому герою) и «читатель-исследователь» (читатель находит типологическое сходство между текстами разных эпох, стран, типов презентации). Не только артикуляция эмоциональных переживаний, вызванных героем, но и сам факт того, что послание адресовано сразу двум персонажам, уже является следствием фанатской интерпретации и сопоставления двух текстов. Раскрывая драматические черты в образе своего адресата («...Ты чужд подлунной суете, // Ты, мыслей огненных пленитель, // Попавший в плен к свой мечте» [FelineLun, 2021]), фикрайтер сравнивает героев двух произведений, находит общие черты в их художественных образах. Через форму обращения («ты», множественный повтор «мой») фикрайтер сравнивает не только художественные миры известных текстов, но и личные, читательские, эмоциональные отклики на произведения. Более того, и классический текст XIX в., и современный роман (его экранизация) выведены в общее пространство чтения; классический текст десакрализуется, становится доступным современному читателю, образует новые интертекстуальные связи.

Нарратор-фикрайтер об эмоциональном прочтении

Форма послания к поэту-предшественнику или диалога с писателем прошлого традиционна для литературы фанфикшн. Именно такая модель реализована в фанфике «Достоевский» [Aunt-Yuuki, 2013].

В этом лирическом послании Ф. М. Достоевскому повествователь уже более отчетливо представляется как автор фанфика. Реальный фикрайтер присваивает нарратору собственную систему ценностей, передает читательское восхищение писателем и подчеркивает, что является создателем самостоятельного литературного произведения: «Вдохновившись тем романом // И напившись тем обманом...»; «Ох, спасибо, Достоевский, // Что нашла я всё ж тебя!..» [Aunt-Yuuki, 2013]. Лирический герой — пристрастный, эмоционально-вовлеченный читатель, который восхищается миром, созданным гениальным Достоевским: «Как чудесно, // Как прелестно // Забываться в том тумане // Пережитых мною строк. // Как же много в том романе // Личностей в сплошном дурмане, // Вызывающих восторг» [Aunt-Yuuki, 2013]. При этом фикрайтер улавливает сновидческую атмосферу романов Достоевского. Он оценивает и автора-классика, и процесс чтения романов, сопоставляя его с «туманом» и «сном». Таким образом, поэтический язык первоисточника используется для разговора о нем самом и одновременно для объяснения читательской реакции на текст.

Истончение границы между нарратором и реальным фикрайтером поддерживается самими участниками фандома, которые в комментариях к фанфику сравнивают собственные впечатления от прочтения романа с тем, что они увидели в фанфике: «мое восприятие Достоевского так близко к вашему» (комментарий Lorelina), «Я просто в восторге от этого автора и от книги» (ответ автора фанфика).

Однако идентичность «нарратора-фикрайтера» ограничена фандомом: он перенимает признаки цифровой идентичности фаната и захватывает биографию реального человека только в той части, которая касается взаимодействия с первоисточником.

Заключение

Авторское намерение в фанфикшн проявляется преимущественно через диалог между фикрайтером, фикридером (читателем) и автором-классиком. Цель такого рода коммуникации — получение удовольствия от творческого взаимодействия с первоисточником и его коллективной интерпретации. Именно поэтому повествователь в фанфикшн способен выполнять функции, несвойственные массовой или классической литературе:

- 1) снятие барьеров между текстом-первоисточником и читателем (повествователь комментирует собственный фанфик и первоисточник, сопровождает текст ремарками и авторскими замечаниями);
- 2) диалог с первоисточником с помощью сослагательного наклонения («давайте представим, что было бы, если...»);
- 3) медиация между читателем и автором-классиком за счет слияния повествователя и биографического автора-фикрайтера;

- 4) обращение к персонажу первоисточника как форма критического осмысления классического текста;
- 5) возможность прямого общения фикрайтера и читателей фанфика, когда игровой диалог с аудиторией становится частью текста фанфика.

Степень персонификации нарратора, а также доля элементов, напрямую отсылающих к фигуре биографического автора-фикрайтера, может варьироваться; некоторые приемы (например, обращение к читателю) могут иметь различные предпосылки: авторский непрофессионализм (неразличение биографического, художественного авторов и автора-персонажа); намеренное конструирование поэтики фанфика как игрового текста (слоем «четвертой стены»); имитация стиля писателя-классика как элемент стилизации текста под классический первоисточник.

Особый интерес вызывает такой тип нарратора, который предстает в тексте не сторонним наблюдателем, а активным субъектом художественного мира. Такой повествователь находится на границе фикционального мира и обладает двойной оптикой: с одной стороны, он взаимодействует с персонажами как с равными субъектами художественного мира, сопереживает им, дает советы, то есть теми или иными способами взаимодействует с вымышленным миром. С другой стороны, нарратор видит художественную структуру текста, осознает происходящие события как сконструированный сюжет, может комментировать события как автор, сопоставлять фанфик с первоисточником и обращаться к читателю, вставляя замечания и авторские ремарки. При этом за нарратором, как за «автором» текста, закрепляется функция демиурга, инициатора сюжетных коллизий; он оставляет за собой право управлять героями, порой намеренно создавая ситуации, в которых персонажи предстают в комичном, ироничном свете.

Внетекстовая авторская деятельность часто выстраивается в той же стилистике, с использованием тех же приемов, что и внутритекстовая, из чего складывается представление о фикрайтере и нарраторе как о едином образе «автора»; автор, читатель и герой частично совпадают. Фигура фикрайтера «проникает в текст», если нарратор приобретает черты реального автора фанфика; граница между образом фикрайтера и нарратором становится размытой.

При этом ошибочно утверждать, что нарратор — точная проекция реального (биографического) автора. Основу автобиографического начала в нарраторе составляют сразу несколько идентичностей, его условная биография строится на сочетании эмоционального переживания первоисточника, истории его прочтения и осмысления (что выводится из анализа фанфика как «зафиксированного рецептивного отклика» [Тимошенко, 2018, с. 21]), а также персональной истории взаимодействия внутри фандома: опыта чтения других фанфиков, включения своего текста в устоявшийся фанон. Степень обособленности нарратора от фикрайтера варьируется, вероятно, в зависимости от профессионализма автора текста: как мы отмечали, в одних случаях ремарки и включение «авторского голоса» в повествование могут быть частью осознанного конструирования поэтики фанфика, в других — результатом пристрастного, эмоционального чтения и интерпретации первоисточника. Подобная структура образа нарратора свидетельствует о сочетании писательской, читательской, исследовательской установки фанатского творчества.

Особенности наррации не только признак сознательно конструируемой поэтики фанфика; они продиктованы особой коммуникативной средой сообщества. С помощью повествователя фикрайтер инициирует равноправный диалог с другими фанатами классического произведения, который затрагивает разные элементы поэтики первоисточника (персонажи, события, хронотоп, стиль). Художественная интерпретация разворачивается на двух уровнях: через постоянную реорганизацию текста как незавершенного художественного целого и через открытый комментарий, обращенный к персонажам, к читателю, к автору-классику.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Бахтин М. М. 1975. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит. 504 с.
- Буддакова Ю. В. 2016. Формы авторского присутствия в тексте фан-фикшна (интернет-публикация романа Э. Юдковского «Гарри Поттер и методы рационального мышления») // Вестник ТГГПУ. № 2 (44). С. 211–215.
- Дядюшка Не-Ау. 2021. Ну, и кто из нас..? // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/10661273> (дата обращения: 17.01.2024).
- Евгения Гринева. 2022а. Безбожие. А // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/12766757> (дата обращения: 17.01.2024).
- Евгения Гринева. 2022б. Среда сотни лиц. В // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/12896187> (дата обращения: 17.01.2024).
- Женетт Ж. 1998. Фигуры: в 2 томах. Том 2. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 472 с.
- Жолтый цикорий. 2022. Один год из жизни школы номер два // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/12405555/31984590> (дата обращения: 17.01.2024).
- Зенкин С. Н. 2018. Теория литературы. Проблемы и результаты. М.: НЛО. 214 с.
- Злобный кусок стекольной литературы. 2022. Гуманитарная группа, Чацкий её помилуй // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/12756092> (дата обращения: 17.01.2024).
- Иллюзия искусства. 2023. Beauté et champagne // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/13041069> (дата обращения: 17.01.2024).
- Кавелли Дж. Г. 1996. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. № 22. С. 33–64.
- Калкаева А. Е. 2021. Репрезентация образа василиска в фанфиках и ориджиналах русскоязычного интернета // Вестник культурологии. № 4 (99). С. 216–237. <https://doi.org/10.31249/hoc/2021.04.12>
- Компаньон А. 2001. Демон теории / пер. с франц. С. Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых. 336 с.
- Кургузова Н. В., Федорчук М. А. 2020. «Я — типичный фикрайтер»: фанфикшна как форма игровой деятельности современных школьников // Славянская традиционная культура и современный мир. № 1. С. 236–243. <https://doi.org/10.24411/9999-054A-2020-10019>
- Лосось-экзистенциалист. 2022. Чай с пирогами // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/12876847> (дата обращения: 17.01.2024).
- Лотман Ю. М. 1992. Семиотика культуры и понятие текста // Избранные статьи в трех томах. Том 1. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра. 479 с.
- Молчаливая сатания. 2023. Вредные рассуждения // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/13018553> (дата обращения: 17.01.2024).

- Пейгина Л. В. 2018. Воздушные замки, построенные в граните: соединение исследовательской и художественной стратегий в практиках фандомного творчества // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. № 32. С. 236–246. <https://doi.org/10.17223/22220836/32/23>
- Призрак Салли. 2022. Персонажи литературыхчитательница // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/12743315> (дата обращения: 17.01.2024).
- Самутина Н. В. 2013. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта // Социологическое обозрение. Том 12. № 3. С. 137–194. https://sociologica.hse.ru/data/2013/12/22/1338705310/SocOboz_12_3_07_Samutina.pdf
- Самутина Н. В. 2020. Ускользающие читатели: трансформации популярной культуры на русском языке как вызов исследователям литературных практик // Russian Literature. Том 118. С. 1–24. <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.11.001>
- Тамарченко Н. Д. 2008. Автор // Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко]. М.: Изд-во Кулагиной: Intrada. С. 11–14.
- Тимошенко Е. К. 2018. Рецепция романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере: опыт российского прочтения: дис. ... канд. филол. наук. М. 307 с.
- Федорчук М. А. 2017. Специфика текстопорождения в фанфикшн (на материале русскоязычных фандомов): дис. ... канд. филол. наук. Орёл. 252 с.
- Шмид В. 2003. Нарратология. М.: Языки славянской культуры. 312 с.
- Эко У. 2018. Superman для масс. Риторика и идеология народного романа. М.: Слово/Slovo. 248 с.
- Aline 996. 2014. Волдеморт меняет профессию // Книга Фанфиков (копия с Internet Archive). http://web.archive.org/web/20211122145756/https://ficbook.net/readfic/2419562/6560039#part_content (дата обращения: 17.01.2024).
- Aunt-Yuuki. 2013. Достоевский // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/635891> (дата обращения: 17.01.2024).
- Bal M. 2017. Narratology. Introduction to the Theory of Narrative. Fourth Edition. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press. 205 pp.
- Blues sad cat. 2022. После тьмы приходит свет. или Разумихин // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/11958019> (дата обращения: 17.01.2024).
- Bronwen T. 2011. What is fanfiction and why are people saying such nice things about it?? // Storyworlds: A Journal of Narrative Studies. Vol. 3. Pp. 1–24.
- _Da__sha_. 2022. После бала // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/12336217/31717870> (дата обращения: 17.01.2024).
- FelineLun. 2021. Слово к рассказанной сказке // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/11205753> (дата обращения: 17.01.2024).
- Jenkins H. 1992. Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture. New York; London: Routledge. 343 pp.
- Nastyajd, WToTo_Ha_TaTaPcKoM. 2021. Крыша едет не спеша // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/11429560> (дата обращения: 17.01.2024).
- Rainy Corner, Безобразный бог. 2019. Хроника «10а» // Книга Фанфиков. <https://ficbook.net/readfic/8587969> (дата обращения: 17.01.2024).
- Stasi M. 2006. The toy soldiers from Leeds: the slash palimpsest // Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet / K. Hellekson, K. Busse (eds.). Jefferson: McFarland. Pp. 115–133.

References

- Bakhtin, M. M. (1975). *Questions of Literature and Aesthetics*. Khudozhestvennaya Literatura. [In Russian]
- Buldakova, Yu. V. (2016). Forms of authorial presence in fanfiction texts (the online publication of E. Yudkowsky's novel *Harry Potter and Methods of Rationality*). *Vestnik TSPU*, (2), 211–215. [In Russian]
- Dyadyushka Ne-Au. (2021). So, which one of us is...? *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/10661273> [In Russian]
- Evgenia Grineva. (2022). Godlessness. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/12766757> [In Russian]
- Evgenia Grineva. (2022). In the midst of a hundred faces. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/12896187> [In Russian]
- Genette, G. (1998). *Figures. In two vols. Vol. 2*. Izd-vo im. Sabashnikovykh.. [In Russian]
- Zholtyy tsikoriy. (2022). One year in the life of school number twoю *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/12405555/31984590> [In Russian]
- Zenkin, S. H. (2018). *Theory of Literature. Problems and Results*. NLO. [In Russian]
- Zlobnyj kusok stekolnoj literatury. (2022). Humanitarian Group, Chatsky have mercy on it. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/12756092> [In Russian]
- Ilyuziya iskusstva. (2023). Beauté et champagne. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/13041069> [In Russian]
- Cavelty, J. G. (1996). The Study of Literary Formulas. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 22, 33–64. [In Russian]
- Kalkaeva, A. E. (2021). Basilisk and Russian internet-fiction. *Herald of Culturology*, (4), 216–237. <https://doi.org/10.31249/hoc/2021.04.12> [In Russian]
- Kompanion, A. (2001). *Demon of Theory*. (S. Zenkin, Trans.). Izd-vo im. Sabashnikovykh. (Original work published 1998) [In Russian]
- Kurguzova, N. V., & Fedorchuk, M. A. (2020). “I am a typical FicWriter”: fanfiction as a form of play activity for modern school children. In M. G. Matlin (Ed.), *Slavic Traditional Culture and Modern World* (Vol. 18, pp. 236–243). <https://doi.org/10.24411/9999-054A-2020-10019> [In Russian]
- Losos-ekzistencialist. (2022). Tea and Cakes. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/12876847> [In Russian]
- Lotman, Yu. M. (1992). *Semiotics of Culture and the Concept of Text. Selected articles: in 3 vols. Vol. 1: Articles on Semiotics and Typology of Culture*. Alexandra. [In Russian]
- Molchalivaya sataniya. (2023). Harmful Reasoning. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/13018553> [In Russian]
- Peigina, L. V. (2018). Air castles built in granite: a combination of research and artistic strategies in the practices of fandom creativity. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, (32), 236–246. <https://doi.org/10.17223/22220836/32/23> [In Russian]
- Prizrak Sally. (2022). Characters of literature×reader. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024 from <https://ficbook.net/readfic/12743315> [In Russian]
- Samutina, N. V. (2013). The Great female readers: fan fiction as a literary experience. *Russian Sociological review*, 12(3), 137–194. https://sociologica.hse.ru/data/2013/12/22/1338705310/SocOboz_12_3_07_Samutina.pdf [In Russian]

- Samutina, N. V. (2020). Elusive readers: Russian-language popular culture transformations as a challenge for researchers of literary practices. *Russian Literature*, 118, 1–24. <https://doi.org/10.1016/j.ruslit.2020.11.001> [In Russian]
- Tamarchenko, N. D. (2008). Author. In N. D. Tamarchenko (Ed.), *Poetics. Dictionary of Relevant Terms and Concepts* (pp. 11–14). Izdatelstvo Kulaginoyj; Intrada. [In Russian]
- Timoshenko, E. K. (2018). *Reception of J. K. Rowling's Harry Potter Novels: the experience of Russian reading* [Cand. Dissertation, RSUH]. [In Russian]
- Fedorchuk, M. A. (2017). *Specificity of Textual Formation in Fanfiction (on the material of Russian-speaking fandoms)* [Cand. Dissertation, Orel State University]. [In Russian]
- Schmid, V. (2003). *Narratology. Yazyki slavyanskoj kultury*. [In Russian]
- Eco, W. (2018). *Superman for the masses. The Rhetoric and Ideology of the Populist Novel*. Slovo. [In Russian]
- Aline 996. (2014). Voldemort changes his profession. *Ficbook* (copy from Internet Archive). Retrieved Jan. 1, 2024, from http://web.archive.org/web/20211122145756/https://ficbook.net/readfic/2419562/6560039#part_content [In Russian]
- Aunt-Yuuki. (2013). Dostoevsky. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/635891> [In Russian]
- Bal, M. (2017). *Narratology. Introduction to the Theory of Narrative* (4th ed.). University of Toronto Press.
- Blues sad cat. (2022). After darkness comes light...or Razumikhin. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/11958019> [In Russian]
- Bronwen, T. (2011). What Is Fanfiction and Why Are People Saying Such Nice Things about It?? *Storyworlds: A Journal of Narrative Studies*, 3, 1–24.
- _Da__sha_. (2022). After the Ball. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/12336217/31717870> [In Russian]
- FelineLun. (2021). A Word to the Tale Told. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/11205753> [In Russian]
- Jenkins, H. (1992). *Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture*. Routledge.
- Nastyajd, WToTo_Ha_TaTaPcKoM. (2021). The roof rides leisurely. *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/11429560> [In Russian]
- Rainy Corner, Ugly God. (2019). Chronicle of “10a.” *Ficbook*. Retrieved Jan. 1, 2024, from <https://ficbook.net/readfic/8587969> [In Russian]
- Stasi, M. (2006). The Toy Soldiers from Leeds: The Slash Palimpsest. In K. Hellekson, & K. Busse (Eds.), *Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet* (pp. 115–133). McFarland.

Информация об авторе

Владимир Владимирович Петров, ассистент Академического департамента УИОТ, Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
vl.v.petrov@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3330-3713>

Information about the author

Vladimir V. Petrov, Assistant, Academic Department of UIOT, University of Tyumen, Tyumen, Russia
vl.v.petrov@utmn.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3330-3713>